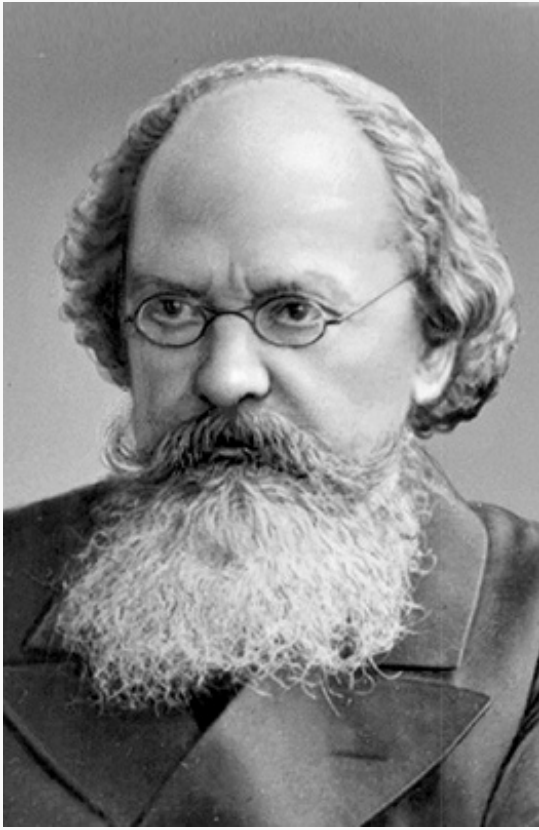

КАВЕЛИН

Авторы: Р. А. Арсланов

КАВЕЛИН Константин Дмитриевич [4(16).11.1818, С.-Петербург – 3(15).5.1885, там же], рос. правовед, историк, публицист, теоретик либерализма, обществ. деятель, психолог. Дворянин. Стат. сов. (1853). Первоначальное образование получил дома; среди учителей К. особое место принадлежало В. Г. [Белинскому](#), пробудившему в К., по его собств. словам, «отрицательное отношение ко всей окружающей действительности». К. окончил юридич. ф-т Моск. ун-та (1839), с 1844 преподавал там же. Активный член кружка моск. [западников](#). В 1848 совм. с др. либерально настроенными преподавателями Моск. ун-та вышел в отставку в знак протеста против отказа мин. нар.

просвещения С. С. [Уварова](#) уволить проф. Н. И. Крылова, порочившего, по мнению К., своим поведением «университетскую корпорацию». После этого К. уехал в С.-Петербург, в 1848–50 служил в МВД, в 1850–53 нач. учебного отделения Штаба Е. И. В. гл. начальника военно-учебных заведений, в 1853–57 нач. отделения канцелярии К-та министров.

Член РГО (с 1849), секретарь ВЭО (с нач. 1850-х гг.; президент в 1882–84). В нач. 1850-х гг. вокруг К. сложился петерб. кружок западников. В 1855 К. составил «Записку об освобождении крестьян в России» (получила широкое распространение в списках). В ней доказывал необходимость освобождения крестьян от крепостной зависимости и передачи им в собственность их наделной земли за выкуп при

содействии государства (впоследствии таким образом проведена [крестьянская реформа 1861](#)). В сер. 1850-х гг. установил контакты с находившимся в эмиграции А. И. [Герценом](#), который опубликовал написанное К. совм. с Б. Н. [Чичериным](#) «Письмо к издателю» (сб. «Голоса из России», 1856, ч. 1). В нём авторы критически оценили рос. социально-политич. действительность, но одновременно выступили против революц. агитации Герцена. В 1857–61 К. – проф. С.-Петербур. ун-та, вышел в отставку вместе с группой либеральных профессоров в знак протеста против действий властей по прекращению студенч. беспорядков. В 1857–58 преподавал правоведение и рус. историю вел. кн. цесаревичу Николаю Александровичу, отстранён от преподавания за публикацию (без ведома К. осуществлена Н. Г. [Чернышевским](#)) в ж. «Современник» выдержек из «Записки об освобождении крестьян в России». В качестве компенсации ему были предложены денежное вознаграждение и чин д. стат. сов., от которых он отказался. Юрисконсульт при Деп-те неокладных сборов Мин-ва финансов (1864–85), одновременно проф. Воен.-юридич. академии в С.-Петербурге (1878–85).

Один из создателей (1866) и фактически лидер возрождённого ж. [«Вестник Европы»](#). Во многом под его влиянием журнал отошёл от чистого западничества и стал выступать в защиту крестьянской общины и за улучшение экономич. положения крестьянства.

К. разработал первую в отеч. историографии теоретич. схему рос. истории (ст. «Взгляд на юридический быт древней России» в ж. «Современник», 1847, № 1), во многом основанную на философии Г. В. Ф. [Гегеля](#). Основополагающие идеи историч. концепции К. – закономерность рос. истории, её «включённость» в мировую историю при сохранении ряда особенностей, определивших путь развития России, несколько отличавшийся от западноевропейского. В этом концепция К. противостояла убеждению славянофилов в уникальности отеч. истории. Вместе с тем, в отличие от ряда западников, К. подчёркивал, что рос. история развивалась «сама из себя, без решительных посторонних влияний». Истоки нац. своеобразия К. усматривал в отсутствии «начала» личности у слав. племён, вызванном долго сохранявшимся родовым бытом. Раннее проявление «начала» личности в Зап. Европе он связывал с постоянными войнами, которые вели герм. племена, а также с более ранним распространением христианства. Это различие, с его точки зрения, определило

решающую роль государства в рос. истории, которая совершалась усилиями власти (а не личности, как в Зап. Европе). Вместе с тем К. подчёркивал общую цель «народов христианского мира» – «безусловное признание достоинства человека, лица и всестороннее его развитие». По мнению К., народы двигались к этой цели разными путями. Он видел всё содержание рос. истории до царствования Петра I в постепенном появлении «начала» личности и «отрицании исключительно кровного быта, в котором личность не могла существовать». Первую попытку «на место рода поставить в государственном управлении начало личного достоинства» К. увидел в опричнине. Государственное и связанное с ним личное начало, считал К., окончательно утвердилось в результате реформ Петра I, которые привели к потере Россией нац. исключительности и к полному включению рос. истории в ход мировой истории.

Историч. концепция К. служила обоснованием политич. воззрений формировавшегося отеч. либерализма, выступавшего за освобождение личности от крепостнич. порядков и полицейского произвола. Мн. идеи К. легли в основу историографич. направления, получившего позднее назв. «государственная школа».

В 1860-х гг. под влиянием идей позитивизма К. отказался от своего схематичного взгляда на рос. историю. Он пришёл к мысли, что её ход определяли природная среда и колонизация, зап. культурные заимствования, деятельность государства и РПЦ, нар. сознание. Одним из гл. элементов новой концепции К. стало утверждение, что экономич. и культурная отсталость России от зап.-европ. стран была вызвана значит. жертвами и усилиями, затраченными ею на борьбу за сохранение независимости и освоение огромной территории с суровыми природными условиями. Вследствие этого источником развития страны становилось интеллектуальное меньшинство, заимствовавшее зап.-европ. идеи и обеспечивавшее распространение культуры «сверху вниз, из вершины общества в народные массы». Заимствование «плодов высшей европейской культуры» К. считал одним из условий развития слав. народов.

Переосмысливая историю допетровской эпохи, К. теперь в основание обществ. устройства ставил не род, а крестьянский двор. По мнению К., крепостное право складывалось в результате переноса представлений о «владыке дома» (двора) на

помещика, который не только определял обязанности и повинности крепостных, но и попечительствовал над ними. К. полагал, что самодержавие являлось естеств. формой рос. государственности и было порождено нар. идеалом, т. к. сложилось по типу власти домовладыки.

По мнению К., реформы имп. Александра II (К. называл его «великим из великих русских царей», в то же время признавался, что имел «много причин его ненавидеть»), с одной стороны, создавали условия для развития личности, а с другой – вели к обнищанию крестьянства и обострению социальных противоречий. К. выступил против конституц. требований дворянства («Дворянство и освобождение крестьян», 1862), считая, что в России условия для введения представительной формы правления ещё не созрели и их надо подготавливать. К. полагал, что их созданию должны были способствовать развитие местного самоуправления, проведение адм. реформ, направленных на ограничение власти бюрократии (в т. ч. за счёт включения представителей земств в Гос. совет), подъём благосостояния и культурного уровня народа. К. исходил из того, что революц. переустройство России губительно как для государства, так и для народа. Он надеялся, что политич. незрелость рос. общества можно преодолеть в процессе его длительного гражданского и культурного совершенствования под руководством самодержавной власти, сотрудничающей с либеральной интеллигенцией и совместимой со свободой личности.

Доказывая утопичность социалистич. теорий, К. обосновывал естеств. характер социального неравенства и органич. «взаимозависимость» классов. Вместе с тем он считал необходимым сохранить общину. В сочетании обществ. и частной собственности К. видел, с одной стороны, условие экономич. прогресса и свободы личности, а с другой – гарантию от пауперизации крестьянства, средство сохранения социальной стабильности.

Пристальный интерес к личности побудил К. обратиться к проблемам психологии. В работе «Задачи психологии» (ж. «Вестник Европы», 1872, № 1–4) К. обосновывал ценность психологии как центр. науки о человеке, способной, в отличие от метафизики и естествознания, изучать внутр. мир личности путём анализа его

воплощений в продуктах культуры. Сущность психического К. усматривал в произвольности психики, а значит, в её неподвластности естественно-науч. объяснению и принципу детерминизма. К. подчёркивал, что «нет прямого, непосредственного перехода из материального мира в психический; науке доступно только постоянное соответствие, правильное соотношение фактов и явлений того и другого». Работа К. вызвала острую полемику. Так, физиолог И. М. Сеченов не принял выводы статьи с точки зрения естеств. наук, а славянофил Ю. Ф. Самарин, напротив, утверждал, что К. «сделал уступки материализму и предал забвению высшие истины».

В работе «Задачи этики» (1885) К. выдвинул на первый план необходимость нравств. воспитания личности, связывая изменение общества не только с внешними факторами (политич., правовыми), но и с «развитием субъективного мира» личности.

К. стал родоначальником нац. формы либерализма, во многом благодаря его усилиям либерализм из идейного течения стал превращаться в России в реальную обществ.-политич. силу.

Литература

Соч.: Собр. соч.: В 4 т. СПб., 1897–1900; Наш умственный строй: Ст. по философии русской истории и культуры. М., 1989; Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003.

Лит.: Розенталь В. Н. Русский либерал 50-х гг. XIX в. (Общественно-политические взгляды К. Д. Кавелина в 50-х – начале 60-х гг.) // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1974. Сб. 6; Захарина В. Ф. Из истории общественной борьбы в период падения крепостного права (К. Д. Кавелин и революционные демократы) // Исторические записки. М., 1983. Т. 109; Китаев В. А. К. Д. Кавелин: между славянофильством и западничеством // В раздумьях о России (XIX век). М., 1996; Петров Ф. А. К. Д. Кавелин в Московском университете. М., 1997; Арсланов Р. А. Кавелин: человек и мыслитель. М., 2000; Киреева Р. А. Государственная школа: историческая концепция К. Д. Кавелина и Б. Н. Чичерина. М., 2004.